

## Отец российского Генштаба



Первая четверть XIX века, нареченная эпохой Александра I, - несомненно, самый романтический период истории государства Российского. Трагедия Аустерлица, невиданный общественный подъем времен Отечественной войны 1812 года, капитуляция Парижа, усмирение Кавказа, мятеж на Сенатской площади... А люди - какие тогда были люди, в подавляющем своем большинстве достойные уважения, восхищения и удивления!

20 ноября 1805 года - Аустерлиц. Сопровождаемый офицерами штаба и адъютантами, князь М.И. Кутузов объезжает поле сражения. Главнокомандующий видит, как под натиском превосходящих сил врага отступает пехотная бригада - еще немного, и солдаты побегут в панике... "Да что же это!" - с болью восклицает Михаил Илларионович, но тут к отходящим бросается находившийся близ главнокомандующего генерал-майор князь Петр Волконский. Он поднимает упавшее знамя, увлекает за собой полки. Французы останавливаются, не выдерживают дружного штыкового удара и показывают спины...

Еще дважды генерал Волконский водил в атаку бригаду, отбил два неприятельских орудия. За этот подвиг он был награжден орденом св. Георгия III класса - первой своей боевой наградой, потому как Аустерлиц стал для 29-летнего генерала боевым крещением... Потом были немалые отличия в сражениях 1812 - 1814 годов, и теперь портрет князя занимает место в Военной галерее Зимнего дворца.

Однако так получилось, что имя князя Петра Михайловича Волконского, кавалера высших степеней всех - за исключением св. Георгия - русских и двадцати девяти иностранных орденов, вошло в историю Русской армии отнюдь не за боевые заслуги. "Князя Волконского, - говорится в таком авторитетном издании, как Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, - можно считать основателем русского Генерального штаба; ему наша армия обязана учреждением училища колонновожатых, из которого и стал комплектоваться Генеральный штаб".

Есть ли смысл разъяснять значение Генштаба для Вооруженных Сил? Известный военный теоретик барон А.-Г. В. Жомини писал так: "Хороший Генеральный штаб для армии столь же важен, как хорошее правительство для народа; без него можно иметь

хорошие полки, но не иметь хорошей армии". Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников сформулировал проще, назвав свою книгу о Генштабе "Мозг армии" - и этим, думается, сказано все. Вот только, к сожалению, самого основателя нашего Генерального штаба мы фактически позабыли. Ему даже не нашлось места в популярной книге очерков о российских генерал-фельдмаршалах "Их подвигам дивился мир", изданной несколько лет тому назад. В очерках, помещенных в разделе "Покрыты славой 1812 года", наряду с М.И. Кутузовым и М.Б. Барклаем де Толли значатся тогдашние дивизионные командиры М.С. Воронцов и И.Ф. Паскевич, генерал-квартирмейстер И.И. Дибич, а Волконский удостоился лишь упоминания в предисловии...

Что ж, если некогда А.С. Пушкин говорил о Европе, что она в отношении России "столь невежественна, сколь и неблагодарна", то сегодня, к сожалению, мы можем повторить это и о самих себе.

...ВОЕННУЮ службу князь Волконский начал с самого рождения, потому как при крещении был записан сержантом в гвардию. В 16 лет он стал прапорщиком л.-гв. Семеновского полка, но когда реально стал в строй - сказать трудно. В 1797 году он был назначен адъютантом к наследнику престола великому князю Александру Павловичу и через три года произведен в полковники. Вскоре после восшествия Александра I на престол Петр Михайлович стал генерал-майором.

Подобная биография более характерна для XVIII века - эпохи фаворитизма, стремительных возвышений, внезапных опал. Но девятнадцатое столетие уже началось, и потому в судьбе князя произошел вдруг резкий поворот: в Тильзите во время мирных переговоров двух императоров Александр I представил своего генерал-адъютанта Наполеону, и вскоре он был командирован во Францию для изучения союзной нам тогда французской армии и ее Генерального штаба. По свидетельству русской Военной энциклопедии 1912 года издания, "пользуясь расположением Наполеона, Волконский сопровождал его на все маневры и смотры французской армии". В 1809 г. Волконский возвратился в Санкт-Петербург, где был назначен генерал-квартирмейстером. Закономерен вопрос: стоило ли "ехать за семь верст киселя хлебать"? Существовали ведь суворовская "Наука побеждать", национальная военная традиция и национальная доктрина, был накоплен опыт победоносных войн...

Нелишне, думается, напомнить о существовавшей в ту пору в России системе военного управления. В 1810 году существовали Военное министерство, которым руководил М.Б. Барклай де Толли, и возглавляемый А.А. Аракчеевым Департамент "дел военных" в составе Государственного Совета.

"Однако в структуре министерства был существенный пробел, - свидетельствует известный историк Русской армии XIX века Л.Г. Бескровный. - В его составе не была предусмотрена квартирмейстерская часть, или штаб для мирного времени. В военное же время полевое управление осуществлялось непосредственно в армии". Это самое "полевое управление" осуществлял главнокомандующий - через Главный полевой штаб. Главнокомандующий "представлял лицо императора" и обладался его (то есть фактически неограниченной!) властью.

Документ, определивший порядок "полевого управления" - "Учреждение для управления большой действующей армией", - был принят как раз к началу Отечественной войны. В число тех, кто его разрабатывал, входил и князь Волконский.

ВЕРНЕМСЯ, однако, к квартирмейстерской части, которая с конца 1796 года

именовалась "Свитой Его Императорского Величества по квартирмейстерской части". Ее задачей была съемка и подготовка топографических карт не только для армии, но и для государства. Может быть, даже в большей степени для последнего, потому что связи офицеров-квартирмейстеров с войсками не было фактически никакой. В Свите как бы не ведали о том, что требуется армии, а в армии, очевидно, не совсем понимали, чего желать от Свиты. И здесь как раз неоценимую роль сыграл опыт, приобретенный князем Волконским.

Петр Михайлович энергично взялся превращать то фактически, картографическое бюро, которым являлась Свита, в реальную квартирмейстерскую службу, основу будущего Генштаба.

Если опять обратиться к Военной энциклопедии, то можно узнать, что он "озаботился составлением карты России, образовал "депо карт" всех иностранных государств; положил основание библиотеки Главного штаба, пожертвовав 500 книг. Им была также учреждена мастерская математических и астрономических приборов... Деятельно готовясь к войне с Наполеоном, Волконский снабжал офицеров квартирмейстерской части картами и инструкциями для несения службы Генерального штаба".

Это далеко не полный перечень сделанного за два года. Уместно, думается, привести здесь оценку историка нашей армии А.А. Керсновского: "Главным очагом просвещения в армии явилось Училище колонновожатых... и Свита Его Величества по квартирмейстерской части - предмет неустанных забот Волконского".

Конкретные результаты проявились уже в недалеком тогда 1812 году. Кстати, в начале Отечественной войны Петр Михайлович, побывавший в действующей армии, представил государю обстоятельный доклад, в результате которого Александр отказался от бредовой идеи сосредоточения армии в пресловутом Дрисском лагере...

Как уже говорилось, князь Волконский принимал участие в боевых действиях открывшейся кампании, и за отличие в сражении при Люцене он был произведен в чин генерал-лейтенанта. Но все же основной его заслугой следует считать именно штабную работу, потому как Петру Михайловичу пришлось исполнять обязанности начальника Главного штаба. Подробно повествовать об этом очень сложно, а потому ограничимся цитатой из словаря Брокгауза и Ефрона: "Здесь он обнаружил выдающиеся способности, сумел победить все затруднения, происходившие от разнородности состава союзных армий, неудовлетворительности устройства их хозяйственных и административных частей, и разногласия во мнении различных военачальников".

В Отечество Волконский вернулся после окончательного разгрома Наполеона - в конце 1815 года. Тогда же было утверждено положение о Главном штабе Его Императорского Величества, и Петр Михайлович был назначен его начальником. Главному штабу вверялось отныне все управление военным ведомством, а квартирмейстерская часть становилась одним из его отделений. Впрочем, эта система сохранялась немногим более пятнадцати лет, потому как в результате реформы 1832 года вся власть вновь сосредоточилась в руках военного министра, Главный штаб в прежнем своем значении был упразднен, а Свита по квартирмейстерской части преобразована в Генеральный штаб.

В то время, однако, генерал от инфантерии князь П.М. Волконский давно уже пребывал в должности Министра Императорского Двора - он покинул Главный штаб в 1823 году, поссорившись со всесильным графом А.А. Аракчеевым по поводу сметы военного министерства. Но почему тогда мы говорим и об этих преобразованиях?

Вот что писал А.А. Керсновский: "По окончании Турецкой войны была назначена под председательством генерала Жомини комиссия по выработке штатов Генерального штаба..."

Швейцарский военный мыслитель (швейцарец по национальности, генерал французской службы, барон Антон-Генрих Вениаминович Жомини в 1813 году перешел на русскую службу) пожал плоды многолетней и планомерной работы князя П.М. Волконского.

Отцом российского Генерального штаба был Волконский - Жомини был лишь "швейцарцем-гувернером", причем нельзя сказать, чтоб гувернером особенно удачным. Он мыслил Генеральный штаб герметически замкнутой, наглухо изолированной от армии корпорацией. Армия, войска - сами по себе, Генеральный штаб - сам по себе.

Колонновожатые Волконского знали и понимали войска - академики Жомини обратились в каких-то военных институток, совершенно незнакомых с военными возможностями и строевой жизнью. С этого времени пошел отрыв Генерального штаба от войск - жесточайший промах российской военной организации..."

Отрыв, о котором говорил историк, более всего сказался на полях первой мировой войны - и результаты тому известны. По счастью, летопись нашей армии имеет диаметрально противоположный пример - работу Генерального штаба Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны...

"Отец российского Генштаба" светлейший князь - этот титул ему был пожалован в 1834 году - Петр Михайлович Волконский был произведен в генерал-фельдмаршалы в 1843 году. Он умер в 1852-м, совсем немного не дожив не только до своего 75-летия, но и до "Восточной войны", сдачи Севастополя - трагического финала рационалистического царствования императора Николая I, сменившего романтическую эпоху Александра I. Впрочем, князь Волконский, как и генералы Н.Н. Раевский, А.П. Ермолов, Д.В. Давыдов и многие другие герои Отечественной войны, люди, достойные уважения, восхищения и удивления, до конца своих дней оставался человеком безвозвратно ушедшего александровского царствования.

Александр БОНДАРЕНКО

["Красная звезда" 23.05.2001](#)